

КРИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС-АНАЛИЗ КАК МЕТОД МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Э. Е. Прасова

*Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта,
ул. Александра Невского, д. 14,
236022, г. Калининград, Россия, elinaprasova@mail.ru*

В статье рассматриваются диалектико-реляционный, социо-когнитивный и дискурсивно-исторический подходы критического дискурс-анализа. В результате теоретического обзора было выявлено, что критический дискурс-анализ является трансдисциплинарным методом исследования, рассматривающим влияние социально-исторических факторов, а также когнитивных установок группы на создание текста.

Ключевые слова: критический дискурс-анализ; трансдисциплинарность; социо-дискурсивные стратегии; семиотика.

CRITICAL DISCOURSE ANALYSIS AS METHOD OF INTERDISCIPLINARY RESEARCH

E. E. Prasova

*Immanuel Kant Baltic Federal University, Alexander Nevskiy, str. 14,
236022, Kaliningrad, Russia, elinaprasova@mail.ru*

In this article dialectical-relational, socio-cognitive, and discourse-historical approaches of critical discourse analysis are outlined. During the theoretical review, it was revealed that critical discourse analysis is a transdisciplinary research method that examines the influence of social and historical factors, as well as cognitive attitudes of a group on textual formation.

Keywords: critical discourse analysis; transdisciplinarity; socio-discursive strategies; semiotics.

Междисциплинарность современной науки проявляется в ее методологии. Доказательством данного тезиса служит метод критического дискурс-анализа, целью которого является анализ имплицитной, а также эксплицитной языковой манифестации структурных отношений доминирования, дискриминации, власти и контроля [1, р. 10]. Критический дискурс анализ (КДА) опирается на данные лингвистики, социологии, политологии, когнитивных наук, психологии, критической теории. Как отмечает Й. Унгер, междисциплинарность КДА проявляется в трех аспектах: теоретическая и методологическая базы КДА, а также сфера изучения. Теория и методология КДА опираются на данные корпусной лингвистики, лингвистики текста, социальной психологии, а объектом изучения

КДА служат социальные, политические и культурные феномены, которые не обязательно имеют отношение к языку [2, р. 2]. В целом, КДА представляет собой проблемно-ориентированный подход при анализе сложных социальных явлений. Проблемно-ориентированность и междисциплинарность метода отличает КДА от дискурс-анализа. Ведь в сфере интересов КДА лежит изучение не лингвистических единиц самих по себе, а сложных социальных феноменов, которые нуждаются в междисциплинарном и мультиметодологическом анализе [1, р. 2].

Стоит отметить, что КДА не только междисциплинарен, но и трансдисциплинарен. Трансдисциплинарность предполагает, что теоретическое и методологическое развитие (развитие методов анализа) возникает в процессе диалога с другими школами КДА, логика и категории других школ могут быть задействованы во время разработки собственной теории и методологии [3]. Как отмечает Рут Водак, которая наряду с Норманом Фэрклоу является крупнейшим теоретиком и основателем КДА, по отношению к КДА следует использовать понятие школы или программы [1, р. 5]. Тезис о диалоге и взаимодействии теоретиков КДА иллюстрирует история его создания. В 1991 году на конференции в Амстердаме собралась международная команда исследователей Гюнтер Кресс, Теун Ван Дейк, Норман Фэрклоу и Рут Водак, что послужило «великолепной возможностью обсудить теорию и методологию дискурс анализа, в особенности КДА [1, р. 3].

В связи с теоретическим и методологическим разнообразием критического дискурс-анализа критики КДА должны уточнять какое исследование или исследователя они имеют в виду. Ни одна методология не является доминирующей в КДА. Исследования критического дискурс анализа разнообразны, исходят из разных теоретических предпосылок и методологии, ориентированы на разные объекты исследования [1, р. 3]. Данный тезис высказывает и Н. Фэрклоу в работе «Критический дискурс-анализ» («Critical Discourse Analysis») в разделе «методология». По его мнению, «только на основе теоретизации предмета исследования и определения объектов исследования можно выбрать подходящие методы выбора, сбора и анализа данных». Теоретизация предмета исследования, по мысли Фэрклоу, представляет собой междисциплинарный процесс, скорее трансдисциплинарный процесс, включающий сочетание разных дисциплин и теорий, входящих в КДА [4].

В КДА выделяют диалектико-реляционный подход (Н. Фэрклоу), социокогнитивный подход (Т. Ван Дейк), которые относятся к дедуктивным, предлагающим теории, иллюстрирующие утверждения примерами, обосновывающими эти утверждения. Диспозитивный анализ (С. Йегер и Ф. Майер), подход корпусной лингвистики (Г. Маутнер), дискурсивно-

исторический подход (Р. Водак и М. Рейзигль, которые относятся к индуктивным подходам, действующим на мезо-уровне и проводящим глубокие исследования и обширный сбор данных для анализа интересующих глобальных вопросов, таких как глобализация, ксенофобия, безработица [1, р. 21].

Диалектико-реляционный подход предполагает изучение диалектических отношений между семиотическими элементами, такими как язык, визуальные изображения, язык тела и несемиотическими социальными элементами, такими как социальные практики, институтами, властью, верованиями и культурными ценностями.

Ключевыми понятиями данной теории выступают семиозис, дискурс, жанр, стиль, текст и социальное событие, интердискурсивность, реконтекстуализация, операционализация (введение дискурсов в определенную практику) [4]. В рамках данного подхода используются такие термины, как социальные события, социальные практики, порядок дискурса («orders of discourses»).

По Фэрклоу, социальные события представляют собой тексты в общем смысле (письменные документы, электронные сайты, интервью). Тексты (социальные события) – это продукты взаимодействия социальных агентов, которые опираются на социальные структуры и практики (включая порядок дискурса). Анализ текстов предполагает интердискурсивный анализ различных жанров и дискурсов. Жанры и дискурсы связаны с элементами социальных практик. Часто тексты представляют собой смешение жанров, стилей и дискурсов (например, «маркетизация образования» представляет собой, по мысли Фэрклоу, смешение образовательного и экономического дискурсов) [3]. Интердискурсивный анализ, будучи одним из ведущих подходов в КДА, по мнению Фэрклоу, позволяет интегрировать контекстуальные элементы в анализ текста, показать отношения между конкретными социальными событиями и устойчивыми социальными практиками и объединяет анализ лингвистических и семиотических элементов текста.

Социальные практики, по мысли Фэрклоу, представляют собой стабильные формы социальной деятельности, которые представляют социальные сферы, институты и организации. Социальные практики и социальные события включают различные социальные элементы, такие как социальная деятельность, социальные отношения, объекты и инструменты, время и место, социальные субъекты или агенты с их знаниями, убеждениями, ценностями и семиозис.

Н. Фэрклоу считает, что в семиозис входят все семиотические элементы, включая язык. Именно на основании этих критериев, выступающих в диалектических отношениях по отношению друг к другу, осу-

ществляется анализ текста в КДА. Семиозис составляет жанры, дискурсы и стили. Жанрами могут выступать встречи в различных типах организаций, интервью, новостные газеты, обзоры книги. Дискурс – это различные репрезентации социальной жизни и практик [3]. Например, тема социального неравенства может обсуждаться в рамках различных дискурсов в социальных практиках политики, медицины и общественных наук. Стили выступают семиотическим средством построения идентичности. Например, существуют стили политических лидеров, менеджеров. Выделяют различные порядки дискурса, такие как порядки дискурса СМИ.

Порядок дискурса по Фэрклоу – социальная структура семиотического значения, определенный социальный порядок отношений среди разных способов порождения значения, то есть среди разных жанров, стилей и дискурсов. Одни способы специального порядка являются доминантными (основными), другие маргинальными. Например, в основном во время консультации врача в Великобритании подчеркивается социальная дистанция между доктором и пациентом, что относится к доминантному (основному) способу ведения врачебных консультаций.

Изменения в социальной структуре и изменения в порядке дискурса взаимозависимы – изменения в структуре социальных практик, которые составляют социальные сферы, институты и организации приводят к изменениям в жанрах, дискурсах и стилях. Как отмечает Фэрклоу, социальные изменения начинаются с изменений в дискурсе [3].

Социо-когнитивный подход Т. ван Дейка предполагает анализ контекстуальных моделей, которые представляют собой субъективные модели и контролируют использование языка и дискурса в соответствии с ситуацией. Контекстуальные модели – недостающее звено между дискурсами, коммуникационной ситуацией и социальными структурами. В контекстуальных моделях отражаются социальные и личные факторы языковой вариативности, а также стиль коммуниканта. Стоит отметить, что в контекстуальных моделях содержатся не только личный биографический опыт (эпизодическая память), а также убеждения, разделяемые обществом, такие как знания, отношения, идеологии. Идеологии или групповые знания могут влиять на контекстуальные модели, однако в то же время они применяют групповые суждения под собственные нужды, тем самым возникает индивидуальная вариативность. Таким образом, когнитивная теория связывает индивидуальный и социальный дискурс и разум, групп и их участников. Личный опыт содержится в эпизодической памяти контекстуальных моделей, которая включает такие категории, как время, место, участников с различными ролями и идентичностями, отношения среди участников и социальная деятельность, в которую они вовлечены. В состав контекстуальных моделей входят также когнитивные ка-

тегории знаний и идеологий, которые разделяются социальной группой и ее участниками, что представляет социальное измерение контекстуальных моделей. Ключевое значение имеет соотнесенность участников к одному эпистемическому сообществу, общее структурное знание («K-device»), которое составляет основу взаимодействия, понимания и дискурса и является инструментом, с помощью которого можно предположить то, что уже знает реципиент [5, p. 1, 219–220].

Дискурсивно-исторический подход занимается изучением того, как лингвистические и другие семиотические практики представляют идеологию в различных социальных институтах. Одной из целью подхода является демистификация гегемонии определенных дискурсов путем расшифровки идеологий, которые устанавливают, укореняют или борются с доминированием. Язык согласно дискурсивно-историческому подходу («Discursive-historical analysis», ДИА) является средством приобретения и сохранения власти, поэтому дискурсивно-исторический подход критически анализирует «язык людей, обладающих властью... у которых есть возможности и средства улучшить социальные условия» [6, p. 88]. Для теоретиков КДА язык – социальная практика, поэтому контекст использования является ключевым при анализе [7, p. 51]. В связи с тем, что язык является социальной практикой, он определен социальной структурой и вносит свой вклад в стабилизацию и изменение структуры. Совместно с представителями критической теории, которая ориентирована на критику и изменение общества и производство, и распространение критического знания, чтобы освободиться от форм доминирования посредством саморефлексии, представители дискурсивно-исторического подхода в КДА стремятся понять, как языковые функции способны конструировать и передавать знания, организовывать социальные институты или проявлять власть. По утверждению Р. Водак, язык «указывает на власть и выражает ее, участвует в борьбе за власть и сопротивлении ей», язык также используется для изменения в распределении власти. КДА, тем самым, анализирует имплицитные и эксплицитные структурные выражения доминантности, дискриминации, власти и контроля и их языковую манифестацию [7, p. 52]. Такой взгляд соотносится с утверждением Ю. Хабермаса «язык – средство доминирования и социальной власти. Он легитимизирует отношения организованной власти... язык является инструментом идеологии» [8, S. 307]. В центре внимания дискурсивно-исторического подхода находятся лингвистические формы, которые используются в разных выражениях манипулирования властью. Подход рассматривает интертекстуальные и интердискурсивные отношения между высказываниями, текстами, жанрами, а также экстралингвистическими социальными/социологическими переменными, историей организации или инсти-

туции, ситуационными рамками [6, р. 90]. К интертекстуальности относятся перенесение некоторых положений из одного текста в другой: если элементы перенесены в новый контекст – реконтекстуализация, если элементы были убраны из определенного контекста – деконтекстуализация.

Исследователи, работающие в рамках дискурсивно-исторического подхода, отвечают на следующие вопросы:

- 1) Как личности, объекты, явления или события, процессы и действия номинированы и соотнесены лингвистически?
- 2) Какими характеристиками, качествами и свойствами наделены социальные актёры, объекты, феномены и процессы?
- 3) Какая аргументация используется в конкретном дискурсе?
- 4) С какой точки зрения выражены номинации, атрибуции и аргументы?
- 5) Выражены ли анализируемые высказывания прямо или их эффект усилен или сглажен? [6, р. 93–94].

В соответствии с данными вопросами исследователи разрабатывают дискурсивные стратегии, направленные на достижение социальных, психологических или лингвистических целей. Р. Водак и М. Рейзигль выделяют:

1) стратегии номинации, целью которых является дискурсивная конструкция социальных актёров, объектов, явлений, событий, действий или процессов. Лингвистическими способами выражения являются глаголы, выражающие действия и процессы, дейктические средства, антропонимы.

2) стратегии предикации, целью которой является дискурсивная оценка (более или менее негативная) социальных актёров, объектов, явлений, событий, действий и процессов. К лингвистическим способам выражения относятся сравнения, атрибутивные конструкции, прилагательные, существительные, аллюзии, импликатуры, стереотипичные оценочные атрибуции отрицательных или положительных качеств.

3) стратегии аргументации, которая заключается в оправдании или сомнении в заявлениях и правдах нормативной правды. К инструментам стратегии относятся мотивы, заблуждения.

4) стратегия перспективизации, фрейминга или дискурсивной репрезентации, в которой выражается отношение говорящего или слушающего и выражение собственной вовлеченности или дистанцированности. Инструментами являются дейксис, прямая/непрямая речь, кавычки, метафоры.

5) стратегии митигации (смягчения) или интенсификации, которая заключается в смягчении или усилении иллокутивной силы, тем самым эпистемического или деонтического статуса высказывания [6, р. 95]. Стратегия реализуется с помощью гипербола, не прямых речевых актов, диминутивов, аугментативов, глаголов со значением говорения, мышления, ощущения и т. д. [6, р. 95].

Дискурсивно-исторический подход также занимается исследованием исторической памяти. Внимание исследователей привлекают коммеморационные события, в которых отражаются гегемонные способы анализа трагических событий в прошлом. В рамках данного подхода в большинстве исследований СМИ, школьные учебники, официальные речи анализируются для иллюстрации мифа, конструируемого вокруг новых «стерильных» нарративов, которые прикрывают военные преступления, конфликты, совершенные в прошлом [1, р. 19].

Таким образом, критический дискурс-анализ является эффективным методом социо-дискурсивного анализа, позволяющего рассмотреть экстралингвистические факторы текстопорождения и их семиотическую репрезентацию. Критический дискурс-анализ выявляет имплицитные и эксплицитные языковые манифестации власти, идеологии и социального контроля, анализируя интертекстуальные и интердискурсивные элементы текста.

Библиографические ссылки

1. Wodak R. Critical Discourse Analysis: History, Agenda, Theory, and Methodology // *Methods of Critical Discourse Analysis*. 2001. 1st Edition. P. 1–33.
2. Unger J. W. [Electronic resource]: //The interdisciplinarity of critical discourse studies research. URL: <https://www.researchgate.net/publication/296625815> (date of access: 05.12.2024).
3. Fairclough N. [Electronic resource] // Critical Discourse Analysis. URL: <https://www.researchgate.net/publication/281506450> (date of access: 21.12.2024).
4. Fairclough N. [Electronic resource] // A dialectical-relation approach to critical discourse analysis in social research. URL: <https://www.researchgate.net/publication/281506450> (date of access: 21.12.2024).
5. Van Dijk T. Discourse and Context. A sociocognitive approach. New York : Cambridge Univ. Press, 2008.
6. Wodak R. The Discourse-Historical Approach // *Methods of Critical Discourse Analysis*. 2001. 1st Edition. P. 63–94.
7. Wodak R. Critical Linguistics and Critical Discourse Analysis // *Handbook of Pragmatics*. / ed. J. O. Ostman, & J. Verschueren. Amsterdam. 2006. P. 50–70.
8. Habermas J. Zur Logik der Sozialwissenschaften. Berlin : Suhrkamp Verlag, 1985.